

ДОМ КОСТЕЙ

Читайте в серии  
«ЗАКЛИНАТЕЛЬНИЦА МЕРТВЫХ»

## ДОМ КОСТЕЙ

Продолжение следует...

# ДОМ КОСТЕЙ

НИКИ ПАУ ПРЕТО

Freedom

МОСКВА

2024



Мэрроу-Холл

КОСТЯНЫЕ ЗЕМЛИ

Севертон

Костяной лес

Пик Лэндон

Полуостров Астория

Северная дорога

ОСТРОКОНЕЧНЫЕ ГОРЫ

Осиновый хребет

ВЫСОКОГОРЬЕ

Южная дорога

Каменное копьё

Западный путь

Гранитные ворота

Брайтон

Южный ручей

РЕЧНЫЕ ЗЕМЛИ



Морской порт  
«Доблесть»

Викторианская  
дорога

ЗОЛОТЫЕ ЗЕМЛИ

Золотой путь

Гилмор

КОРОЛЕВСКИЕ  
ЗЕМЛИ

НЕСОКРУШИМЫЕ ГОРЫ

Крепость  
на границе  
Пролома

Восточный путь

Пограничная  
стена

Железная  
крепость

Пролом

СЕРЕБРЯНЫЕ ЗЕМЛИ

Пограничная  
дорога

Мельница

Сторожевая  
башня

Кастон

Серебряные  
врата

Частокол

Южный  
мост

Извилистая  
река

ЗЕМЛИ  
ПРОЛОМА

Норвуд

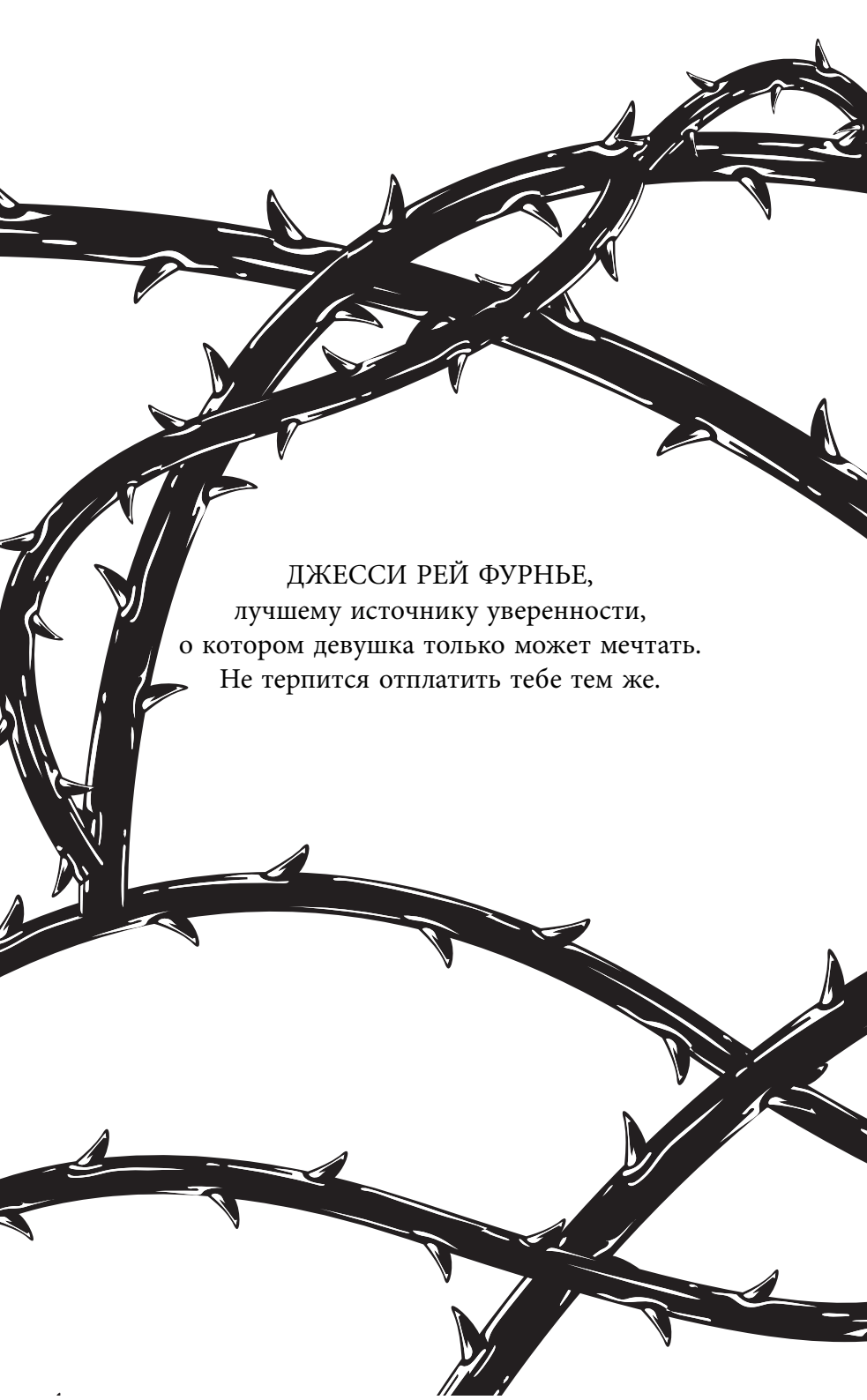
Картезианская  
долина

Хаймор

Прибрежная  
дорога

Реки-близнецы





ДЖЕССИ РЕЙ ФУРНЬЕ,  
лучшему источнику уверенности,  
о котором девушка только может мечтать.  
Не терпится отплатить тебе тем же.







# ГЛАВА

## 1

— Приготовьте свои клинки.

Как один, ученики опустили колени в снег, держа оружие высоко над головой, на раскрытых ладонях. Валькирии, такие как Рен, носили с собой клинки, сделанные из костей умерших. Жнецы — серпы из сверкающей стали.

Солнце село, и звезды усыпали черное, словно чернила, небо. Час Могильщика настал. Серп луны вот-вот грозил появиться над очертаниями деревьев.

Испытание могло начаться в любой момент.

Сердце Рен заколотилось от предвкушения.

Ветви раскинувшегося перед ними леса стояли бледные и неподвижные, острые от протянутых рук и разинутых ртов. С раздробленными позвоночниками и треснувшими ребрами.

В конце концов, речь шла не об обычном лесе, а о Костяном.

Оторванные от земли, скрюченные и деформированные конечности.

Согнутые и сломанные.

Мертвые, бездушные кости.

Неуспокоенные, одержимые.

Да, человеческие, но и не только. Северные олени с остроконечными рогами и огромные шерстистые мамонты с изогнутыми бивнями. Древние кости неведомых зверей. Кости, оставшиеся с начала времен.

Костяной лес являлся одновременно и кладбищем, и тренировочной площадкой. Именно здесь костоломы проверяли свои навыки, улучшали свою магию... и показывали свое превосходство над нежитью.

Теперь, после многих лет тренировок и целой жизни в тени Костяного леса, Рен предстояло пересечь чащу и принять участие в испытании.

Она слегка приподняла голову, рассматривая учеников, стоящих на коленях по обе стороны от нее. Всего их было десять, облаченных в черный цвет Дома Костей, с глазами, подведенными черным жиром так, что глазницы казались впалыми, как у черепов. Свет, исходящий от призраков, и так был достаточно ярким, а на фоне снега становился ослепляющим, поэтому они использовали смесь воска и древесного угля, чтобы уменьшить блики. Это также подчеркивало их магическую составляющую — бледные, как кость, радужки.

Иногда, для более драматичного эффекта, Рен подводила глаза до линии роста волос или красила

черным губы. Хотя обычно учителя приказывали ей стереть это.

Иногда она намазывала смесь на зубы и широко улыбалась, чтобы напугать остальных. В Доме Костей, холодном и изолированном на самой северной окраине Владений, было не так уж много развлечений, так что Рен приходилось как-то выходить из ситуации.

Но не сегодня. Сегодня вечером Рен собиралась играть по правилам... для разнообразия.

Если она пройдет испытание, то всю свою жизнь будет служить валькирией Дома Костей. Во Владениях, где магия поднималась из глубин земли, мертвые, жестокие и непредсказуемые, оставались в мире живых до тех пор, пока костоправ не отделял призрака от его останков. В этом состояла обязанность жнеца.

Но не все призраки уходили мирно. Некоторые сопротивлялись, и вот тут задачей валькирии было защитить жнеца от нежити.

Без Дома Костей призраки наводнили бы земли, сделав их непригодными для жизни, какими они и были на протяжении многих веков. Подобная работа представляла собой нечто большее, чем простая рутина или призвание. Она была *необходимостью*.

Но это не означало, что Рен не могла ей наслаждаться.

Как и их собратья, валькирии также носили с собой кости. Они пристегивали их к предплечьям в качестве боевых перчаток и к груди — в качестве нагрудных пластин. Костяное оружие крепили рем-

нями за спиной и на поясе или заряжали в патрон-таши.

У каждого имелись свои предпочтения: Рен носила парные мечи в ножнах на спине, в то время как у Лейфа был широкий топор, сделанный из заостренной тазовой кости, а Инара же при себе всегда держала цепь с покрытым шипами черепом на конце.

Короче говоря, они были готовы к сражению. Полем битвы был Костяной лес, а врагом — нежить.

И хотя однажды им суждено было стать союзниками, сегодня другие ученики-валькирии были соперниками Рен. Она соревновалась с сыновьями и дочерьями Дома Костей и его ответвлений, с выскочками со всех Владений, в чьих жилах почему-то текла кровь костоломов. Все они были кузенами или дальними родственниками, незнакомцами и чужаками, но не друзьями. Не семьей.

Во время одной из редких бесед отец объяснил ей это: костоправы связаны магией, а не любовью. Долгом, а не привязанностью.

Таков был обычай Дома Костей.

Чтобы здесь оказаться, Рен усердно трудилась, не щадила себя. Последние несколько лет она была лучшей ученицей-валькирией и сегодня вечером собиралась доказать это перед всеми: своими учителями и наставниками, а также перед главой Дома Костей — старшим костоломом Светланой Грейвен. Но прежде всего перед своим отцом.

— Тсс, — прошептал голос справа от нее.

Инара.

Из всех кузин Рен только Инара Фелл казалась достойным противником и могла составить ей конкуренцию. Они были одногодками, схожего роста и телосложения, поэтому на тренировках их часто ставили в пару. Хотя на этом их сходство заканчивалось. У Инары, чьи глаза цвета слоновой кости резко выделялись на фоне смуглой кожи, были жесткие черные волосы, заплетенные в тугие косички. У Рен же были белые, словно кость, глаза и такого же цвета волосы — всегда спутанные и неухоженные. Бледная кожа девушки была лишена всякого румянца. Организованная Инара следовала всем правилам и никогда не опаздывала. Рен же больше полагалась на интуицию, приходила и уходила, когда ей заблагорассудится, а правила рассматривала скорее как *предложения*, чем как законы, которым нужно четко следовать.

Сколько девушка себя помнила, они с кузиной всегда были готовы вцепиться друг другу в глотки, но сегодня вечером их пути разойдутся. После испытания каждую из них поставят в пару к жнецу и отправят путешествовать по Владениям, совершать ритуалы смерти и сражаться с опасными призраками, гарантируя упокоение *всем* мертвым. В противном случае они могут остаться забытыми на целые века, пока какой-нибудь несчастный дурак не откопает и не выпустит на волю целую орду нежити.

Когда-то так образовался Пролом, ставший самым мрачным испытанием для костоломов. Но именно в такие времена слагались легенды и выковывались герои, такие как дядя Рен — Локк Грейвен.

Однажды и Рен планировала добиться подобной славы.

Но сначала ей нужно было пройти испытание в Костяном лесу.

— Замолкни, — сказала Рен Инаре, не поворачивая головы. Обычно она была не против пошептаться, даже в самое неподходящее время, но сегодняшней вечер был слишком важен для Рен, чтобы позволить себе отвлекаться.

Условия испытания были просты: до рассвета каждая пара валькирии и жнеца должна была благополучно пройти через Костяной лес, упокоив по пути трех призраков.

Но Костяной лес не пропускал путешественников так легко. В нем водились призраки, которые никогда не спали, и нежить, которая не обрела покоя.

И это не говоря уже о живых.

Рен не только должна была защищать своего жнеца от агрессивных призраков, но и сражаться с другими, пробирающимися сквозь деревья валькириями. Такими, как Инара, которая мечтала увидеть, как Рен терпит поражение.

— Хочешь добавить испытанию остроты? — выдавила Инара. Для того, кто любил соблюдать правила, этим вечером она была на удивление болтливой.

— Я же разговариваю с тобой, — протянула Рен. — Так что не думаю, что это возможно.

Да, Инара была достойной соперницей... но для Рен она также была занозой в одном месте, которая всегда наступала на пятки. Инара занимала второе место во всем, кроме нарушения правил.

В этом отношении Рен не было равных.

Инара осталась невозмутимой.

— Тогда сделай это ради него, — мягко сказала она. Поскольку они все еще стояли на коленях в снегу, Инара говорила, смотря на землю. Тем не менее Рен отчетливо слышала ее слова. Она могла иметь в виду только одного человека.

Рен взглянула на своего отца.

Лорд Вэнс Грейвен, как и остальные судьи, стоял рядом со своей матерью Светланой на вершине подиума. Как наследник Дома Костей, он был обязан присутствовать на некоторых мероприятиях — независимо от того, участвовал в них его единственный ребенок или нет.

Отец едва заметно кивнул ей. Да, этот кивок означал признание, но также служил напоминанием.

— Я рассчитываю на тебя сегодня, — сказал он ей всего несколько часов назад. Они стояли на тренировочной площадке Мэрроу-Холла: над ними возвышались белые, как кость, колонны, а под ногами был черный песок. — Заставь меня гордиться тобой.

Для Рен это звучало как вызов. Она не видела отца три месяца и была полна решимости сделать так, чтобы он ею гордился. Она хотела побудить его остаться, хотя бы ненадолго.

— Да, отец, — вздернула подбородок Рен.

Несколько мгновений он молча разглядывал ее, а потом улыбнулся — неохотно и снисходительно.

— Мне сказали, что ты полночи сметала костяную пыль с книжных полок в библиотеке. Почему?

В ответ Рен не смогла сдержать ухмылку.